

Глава 93 - Четвертая стрела!

В глазах Су Мина появилось шокирующее изображение кровавой луны, его демоническое присутствие потрясло сердца всех вокруг, внезапная суматоха в красном небе создала странное чувство в его теле, но он помнил это чувство, потому что такое уже с ним происходило пару лет назад.

Казалось, что его сила крови больше не находилась под его контролем и пыталась убежать, торопясь в поклонении таинственному явлению.

Мо Сун, который сражался с Би Ту, был в беде, но его глаза внезапно вспыхнули, когда он почувствовал, как его сила превратилась в кровь. Уклонившись, он воспользовался этим шансом, чтобы запустить свою могучую технику.

В одно мгновение большой кровавый туман в небе отступал назад, как будто Би Ту был вынужден вернуться.

Этот взгляд совершенно потряс людей, даже больше, чем кровавая луна в глазах Су Мина.

«Отступай!» Глаза Нан Сона вспыхнули, он махнул рукавами, быстро отозвав культиваторов к себе. После того, как они отступили, девять племянников Хей Шаня подавили шок, поскольку они больше не взглянули на небо и еще раз сосредоточились на преследовании.

Отступив около ста Чжэн, Нан Сон закусил язык и выплюнул свежую кровь. Свежая кровь превратилась в большую кровавую запекающую лужу, и он запустил её в сторону племени Хей Шаня.

С громким ударом, кровавый сгусток ударил в преследователей племени Хей Шаня, затем они отлетели на несколько тысяч Чжэн.

«Я чувствую, что еще есть еще несколько культиваторов Хей Шаня, которые устремляются к нам ... Я хочу направить технологии, но мне нужно, чтобы вы помогли мне потянуть какое-то время!» Он немедленно сел скрестив ноги. Его глаза закрылись, все его присутствие, казалось, исчезло, вены на его теле скручивались и двигались, пока не образовали некое изображение.

Бэй Лин, у которого больше не осталось силы, нес своего отца, который с трудом пытался убежать, Марксмен, который потерял ноги, энергично поддерживал сознание чистой силой воли, но, по внешнему виду, он скоро бы упал.

Лей Чен боролся со спиной Су Мина, по сравнению с Бэй Лином, хотя он тоже был измучен, он, по крайней мере, по-прежнему мог бороться за Нан Сона.

В настоящее время кроме Су Мина, был тридцатилетний человек, лицо которого было бледным, а его левая рука была обезображена, но крепко сжимала копье правой рукой, стоял рядом с Су Мином.

«Су Мин!» Со спины Су Мина шел слабый голос Марксмена.

«Этот лук, я дам тебе!» Когда Су Мин повернулся, чтобы посмотреть, Марксмен передал Бэй Лину лук и три оставшиеся стрелы. «С этого момента вы станете лучником Ву Шаня! Ваше мастерство владения луком, я видел это раньше, это очень хорошо ... Марксмен улыбнулся, когда его глаза медленно закрылись, он еще не исчез, но он не мог больше держаться, он упал в обморок.

Время шло, и из тела Нан Сона постепенно пылала ужасающая аура, можно было почувствовать, что, пройдя его технику, это будет ужасно.

Но в этот момент кровавая ладонь начала разрушаться, и бросились к Су Мин и компании.

Глаза Су Мина вспыхнули намерением убивать, когда он крепко сжал лук правой рукой. Быстро натянув лук в полную дугу, из тела Су Мина вырвалась неопишуемая аура, и кровь его направилась на эту единственную стрелу, которая издала шокирующий звук, стрела вылетела.

Эта единственная стрела обладала исключительным безумием, когда она свистела в воздухе, стреляя прямо вперед, практически мгновенно приземляясь в одного из девяти посредников Хей Шаня.

Су Мин знал, что он не может тратить стрелы, хотя этот выстрел не был направлен на Патриарха Хей Шаня или Би Ту, вместо этого он был направлен в сторону одного из племени Хей Шаня на пятом уровне конденсации крови.

Одна стрела, одна черная полоска мгновенно врезалась в грудь Хей Шаня, немедленно разорвала ее, она пронзила его тело, заставив его отойти на несколько шагов назад, прежде чем рухнуть замертво.

В это мгновение Су Мин вытащил свою вторую стрелу и вставил в свой лук, остальные восемь племянников Хей Шаня уже достигли тридцати Чжэн, казалось бы, в состоянии убежать, прежде чем эта стрела выстрелит.

В этот момент мужчина около тридцати лет рядом с Су Мином передвигался большими шагами, он улыбался. Без колебаний все его тело вспыхнуло ярко-красным светом, а его кровеносные вены расширились, он действительно собирался самоотверженно защищать!

Используя взрыв своего собственного тела, чтобы спутаться с племенами Хей Шаня, чтобы протянуть больше времени для стрел Су Мина. Су Мин молча размышлял, так он использовал свои действия, чтобы выразить свою печаль и разочарование по поводу смерти своих соплеменников. В тот момент, когда его стрела была выпущена, раздался громкий удар, но не из-за неё, а из-за прихода еще одного его племени.

Тридцатилетний мужчина не умер без сожалений, но в этот момент он решил пожертвовать своей собственной жизнью, чтобы бороться за безопасность своих соплеменников. С его собственной детонацией, оставшиеся племена Хей Шаня были остановлены еще на несколько секунд!

Эти три вдоха позволили второй стреле Су Мина вылететь вперед, еще один пронзительный удар по сердцу другого человека из Хей Шаня, мгновенно убив его, тело того разорвалось на куски.

По мере того, как произошел взрыв его товарища, Су Мин вытащил третью стрелу.

Не дождавшись результата, он сразу же надел свой лук на спину и без колебаний бросился вперед, кровавый свет появился в его правой руке, когда он крепко схватился за свое Чешуйчатое копьё.

Он больше не мог отступать, он мог только продвигаться вперед! Его глаза уже начали размываться, стрела, которую он не осмеливался вытащить, все еще была у него в груди, как только она была бы удалена, его раны бы ухудшались. Также начали проявляться последствия

поспешного поднятия его совершенствования.

Впереди были приближающиеся

Лей Чен сжал кулаки, но он знал, что он был последней границей обороны, даже если ему придется погибнуть, он умрет не просто так. Сделав несколько шагов вперед, он встал перед Нан Соном, слезы катились по его лицу, когда он посмотрел на Су Мина.

«Су Мин, ты сказал это раньше, я не могу уйти без тебя, даже если я умру, мы будем вместе ...» Я обязательно присоединяюсь к тебе! Су Мин стал еще яростнее и стал биться с патриархом Хей Шаня

Патриарх Патриарха Хей Шаня был на восьмом уровне конденсации крови, даже немного сильнее, чем Е.Ван. Хотя он был слегка ранен, он не был тем, кого Су Мин мог подавить. В тот момент, когда они обменивались ударами, кровь текла из губ Су Мина, он использовал свое тело, чтобы бить сильными ударами, а копье в правой руке, фактически, убивало другого из племени Хей Шаня.

Глаза Патриарха Хей Шаня вспыхнули, когда он немедленно использовал свою руку, чтобы отправить Би Ту, в полет, поскольку он заимствовал импульс, чтобы прыгнуть в направлении Лей Чена с намерением убить.

Патриарх издал рычание низким голосом, когда его тело залилось красным светом, изображение кровавого медведя, появившегося позади него, было его голографированным тату, которое еще не сформировалось. Выпустив рев, он попытался заблокировать серебристые нити, выпущенные Су Мином.

Но при свете кровавой луны, стрела все же проникла сквозь барьер патриарха и вонзилось в тело медведя. Глаза Патриарха Хей Шаня вспыхнули, когда он заимствовал силу взрывающегося медведя, чтобы разбить серебряные нити, и рассеял силу, часть удара была отброшена назад к Су Мину, которая была выпущена из его тела.

В воздухе Су Мин едва мог оставаться в сознании, глядя в сторону леса, он заметил, что к нему направляются Би Су, Патриарх и другие из племени Хей Шаня.

«Это конец ...», но я ... «все еще могу бороться ...» У меня все еще есть одна последняя стрела! Казалось, что все в его глазах замедлилось, так как звук больше не доходил до его ушей, его глаза были плотно нацелены на Би Ту, который приближался к Лей Чену. Его тело было окутано лунным светом, , вытаскивая стрелу из груди, он превратил свою боль в последний всплеск силы. Когда его кровь покинула тело, он нацелил свою окрашенную кровавую стрелу в сторону Би Ту, прежде чем отпустить ее!

<http://tl.rulate.ru/book/580/167119>